

Г. Е. Свистун

ГОРОДИЩЕ ГОРОХОВАТКА (ОСТРОПОЛЬЕ) И ЕГО ОКРУГА: ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Несмотря на то что Гороховатское городище известно науке уже более 100 лет, сведения о нем остаются отрывочными и сохраняется необходимость дополнительного изучения этого объекта. В целом то же самое можно сказать об очень многих археологических памятниках, в том числе городищ, исследования которых еще весьма далеки от достаточного уровня не только в плане детальной характеристики, но и касательно общей культурно-хронологической оценки и установления границ на местности. В условиях интенсивной антропогенной деятельности, а также природно-временного фактора, неизменно приводящих к разрушениям археологических памятников, на фоне непростой экономической ситуации с финансированием раскопочных работ особую важность играют археологические разведки, которые должны проводиться на постоянной основе и на широких территориях. Это позволит зафиксировать сохранившиеся к настоящему времени детали, а также во многих случаях выяснить границы памятников с последующей возможностью перевода этих земель в разряд культурно-исторических с соответствующей законодательной защитой от разрушений.

Сведения о Гороховатском городище и их анализ

В последней четверти XVII в. в нижнем течении р. Оскол возникло незначительное [Загоровский, 1980, с. 72, 76] поселение Остро-

полье (Гороховатка)¹ (рис. 1), в связи с которым в письменных источниках упоминается одноименное городище. Согласно данным старинных документов, этот населенный пункт основан в 7184 г. (1675/1676 г.) (по другим данным – в 7207 г. (1698/1699 г.)²)³ на правом берегу р. Оскол, на правой стороне устья р. Гороховатки (Гороховки), и «...надъ криницю Слоноюю⁴, на броду Солонюмъ...». Поселение было расположено «на ровном месте “под пригорком”... в 13 в. [верстах. – Г. С.] от Царева-Борисова; в 2,5 в. [верстах. – Г. С.] выше города впадает в р. Оскол рч. Соляной-Колодезь» [Оглоблин, 1884, с. 267, 280].

Филарет (Д. М. Гумилевский) сообщает об остатках в слободе Гороховатке крепости, которая была сооружена «...в предохранение от татар, из земляного вала и рвов...» [Филарет, 2005, с. 363]. Памятник был известен и Д. И. Багалею, который нанес его на Археологическую карту Харьковской губернии (№ 71), составленную в рамках подготовки к XII Археологическому съезду. Приводимое описание он ограничил здесь краткими сведениями, касающимися местоположения объекта: «В центре сл. Гороховатка городище Острополье – в окружности 1600 саж.⁵» [Багалея, 1905, с. 69], указав в другой своей работе, что крепости в слободах Острополье (Горо-

---

¹ Встречаются также варианты названия: Гороховец, Гороховцы, Гороховодка, Гороховка, Гороховатский город. Филарет (Д. М. Гумилевский) производит это название от словосочетания «в горах ховаться» (прятаться. – Г. С.) [Филарет, 2005, с. 363]. Такое объяснение не представляется наиболее вероятным ввиду того, что часто слободские поселения получали названия от речек, на которых располагались. Данный случай не является исключением, так как рядом протекает р. Гороховатка.

² Общеизвестно, что до конца XVII в. новый год начинался не с января, как стало принято в христианскую эру, а с марта, как в древнем Риме, или с сентября, как в Византии. До реформ Петра I существовали параллельно два календарных стиля: мартовский, согласно которому новый год приходился на 1 марта, и сентябрьский, когда он наступал 1 сентября. Поэтому автор данной работы указывает два возможных перевода дат в современную систему летоисчисления, не вдаваясь в анализ контекстов старинных документов с целью определения используемых стилей.

³ Согласно данным К. А. Неволина, первое упоминание Острополья (Гороховатки) в качестве города относится к 1708 г. [Неволин, 1858, с. 74]. Но уже в 1682 г. Константин Донец подавал челобитную царю с просьбой причислить ближайшие к Изюму города к его вновь образуемому Изюмскому полку; среди этих городов значилось, в частности, Острополье [Альбовский, 2009, с. 104].

⁴ Вероятно, имеет место опечатка, и следует читать «Солонюю».

⁵ 3413,76 м.

ховке), Двуречной и Каменце точно такие же, как и в сотенных городах – Лимане и Соколове [Багалий, 1990, с. 59]⁶. О расположенном в центре слободы Гороховатки большом городище Острополье также говорится в краеведческом пособии «Природа и население Слободской Украины. Харьковская губерния», составленном Д. К. Педаевым, А. С. Федоровским, В. Г. Авериним, В. И. Талиевым, Н. Ф. Сумцовым, И. Емельяновым и В. Барвинским, впервые вышедшем в свет в 1918 г. [Педаев и др., 2007, с. 328]. Примечательно, что упомянутые Д. И. Багалеем и составителями краеведческого пособия названия слободы и городища различны.

Более детальные сведения об объекте оставлены Н. В. Сибилевым, который осмотрел его в 1923 г. Тогда был составлен глазомерный план укреплений и дано их краткое описание. В частности, указывалось, что городище занимает возвышенность на правом берегу р. Оскол в центре слободы Гороховатки (в настоящее время северо-восточная окраина одноименного села) Боровского района Харьковской области, в месте расположения больницы и ее усадьбы. С севера и востока от возвышенности проходит дорога, ведущая с горы к церкви⁷. Также была дана характеристика оборонительным сооружениям городища и степени их сохранности. Наиболее сохранившимися являлись вал и ров южной экспозиции. Несколько худшей была сохранность с северной стороны, и как совсем плохо сохранившаяся была отмечена линия обороны с востока и запада, где край крепости был изрезан оврагами. На схематическом плане укреплений (рис. 2), имеющих подпрямоугольные очертания, указаны длины сторон валов в шагах: южного – 102, западного – 85, северного – 82 и восточного – 94. Также была указана длина западины северного рва, равная 72 шагам [Сибилев, 1927]. В целом данные Н. В. Сибилева совпадают с характеристиками

---

⁶ По-видимому, в данном случае автор имел в виду относительно небольшие укрепления колонистов Слобожанщины, а городище Острополье к этому сравнению отношения не имеет, по крайней мере – в полном объеме, так как нельзя исключить использование его части (возможно, небольшой цитадели) слобожанским населением.

⁷ Под горой на ровном месте стоял первый двухъярусный православный храм Гороховатки, построенный, по мнению Филарета (Д. М. Гумилевского), не позже 1670 г. В 1795 г. был построен новый храм с пятью главами [Филарет, 2005, с. 363]. Таким образом, если не допущена ошибка, то церковь является более ранней относительно официальной даты основания слободы, что вызывает вопросы.

слобожанской крепости, приведенными в описании городов Слободской Украины за 1683 г.: «Слобода Остропольская, Гороховец тож, построена с правой стороны реки Оскола. В той слободе для осадного времени построен острог всякого лесу, в том острогу 4 башни построены на столбах, одне проезжие ворота для проходу к воде фортка. По мере тот острог в вышину сажени, острожные стены по мере вокруг из башенными месты 108 сажень с полуаршином. Около тово острогу ров в глубину полутора сажени, в ширину тож. Обламов и кроватей, и тарасов нет. Да с правой стороны той слободы около посаду устроены надолбы. Слободы Остропольской, Гроховца тож, жители: атаман на коне с пищалью один. На конех с пищальми 16 человек, пеших с пищальми 5 человек, с рогатинами 5 человек, на коне с рогатиною 1 человек. Итого 30 человек» (цитируется по: [Колода, Маслийчук, Мирошниченко, Парамонов, Романовский, Исаев, 2006, с. 213]). В данном случае обращает на себя внимание несоответствие приводимых Д. И. Багалеем указаний на значительные размеры городища с данными Н. В. Сибилева, соответствующими, тем не менее, описанию крепости XVII–XVIII вв. Это несовпадение можно объяснить тем, что к 20-м гг. XX в. большая часть оборонительных сооружений городища в Гороховатке была в значительной степени разрушена в результате хозяйственной деятельности местного населения, и она осталась для исследователя не замеченной.

В следующий раз городище было осмотрено И. И. Ляпушкиным в 1947 г. в ходе масштабных разведок на огромной территории Днепровского Левобережья. Исследователь несколько дополнил данные о памятнике. Помимо прочего, была указана высота и состояние мыса: с востока 25–30 м относительно долины реки; с севера и юга возвышенность обрамлена оврагами; восточная, юго-восточная и южная части более чем наполовину скрыты при прокладке в гору дороги. При ее строительстве были также уничтожены южный конец вала и рва на протяжении около 100 м. Следы южного конца рва хорошо сохранились в обрезах вершины оврага в южной части городища. Общая длина вала и рва, проходящих с севера на юг и отсекавших мыс с напольной стороны, достигала 200 м. Из них сохранился участок протяженностью около 100 м. Высота вала составляла 1–1,5 м, глубина рва – около 1 м. Размер сохранившейся части городища по оси восток–запад равен 85 м.

Ее поверхность на момент осмотра И. И. Ляпушкиным ничем не была занята, но сильно перекопана.

За валом расположено здание больницы с хозяйственными постройками. Двор лечебного учреждения частично возделывался под огород, на котором имели место находки черепков керамической посуды салтово-маяцкой культуры. Такие же черепки были найдены на территории городища и в разрезе вала. Помимо салтово-маяцкой керамики, встречались также и материалы XVII в. Исследователь оставляет под сомнением принадлежность фортификаций к указанной выше раннесредневековой культуре, мотивируя это тем, что вал и ров могли быть сооружены и позднее на территории салтово-маяцкого поселения. Ввиду этого своего предположения, он не исключал возможности попадания раннесредневековых материалов в насыпь вала при починке оборонительных сооружений [Ляпушкин, 1947/29, карточка № XLVI].

Анализируя данные И. И. Ляпушкина и сопоставляя их с топографической картой местности, можно прийти к выводу, что он описывает, помимо слобожанской крепости XVII–XVIII вв., и оборонительные сооружения – валы и рвы, опоясывавшие обширное дворище, через которое прошла трасса прорезанной дороги. Сохранившиеся до настоящего времени овраги (участки I и III на рис. 3) и перемычка между ними (участок II на рис. 3) являются остатками линий обороны городища Острополье. Общая протяженность окружности, учитывая снесенные во время строительных дорожных работ площади памятника, составляла около 1 км. Это также не соответствует данным, приводимым Д. И. Багалеем об общей протяженности периметра городища (1600 саж./3413,76 м). Поэтому с высокой степенью вероятности можно предположить, что городище имело также третью – наиболее протяженную – внешнюю линию обороны, которая находится на территории с. Гороховатки и следы которой в значительной степени уничтожены на дневной поверхности.

В подавляющем большинстве примеров в мысовых городищах, которым является Острополье, внешние линии обороны являются наименее мощными по высоте валов, а следовательно, они в первую очередь нивелируются и становятся мало заметными. Ярким, но далеко не единственным, примером может служить салтово-маяцкое Кабаново (Старопокровское) городище в Чугуевском районе Харьковской области, испытывавшее сильнейшее разрушитель-

ное антропогенное воздействие ввиду близости к населенному пункту [Свистун, 2013].

Гороховатское городище также было осмотрено П. Д. Либеровым во время проведения работ новостроечной Оскольской экспедицией в 1955 г. [Либеров, № 1955/20, с. 7; Либеров, 1961, с. 100]. Сведения исследователя ограничиваются лишь указанием на квадратную планировку памятника со сторонами протяженностью 50–60 м, а также на небольшую высоту валов и более конкретную глубину рвов с западной (2 м) и южной (3 м) сторон. Помимо прочего, на площадке городища отмечены находки круговой керамики, аналогичной той, которая была найдена на Цареборисовском городище [Либеров, 1961, с. 100]. Из этих данных следует, что П. Д. Либеров также осматривал лишь часть городища, на которой была устроена крепость XVII–XVIII вв.

Спустя 58 лет Гороховатское городище было вновь осмотрено, снят инструментальный план слобожанской крепости (цитадели) и произведена шурфовка внутреннего дворища. В результате были получены существенные уточнения касательно памятника. В топографическом отношении укрепления находятся на краю мыса правого берега р. Оскол, на высоте 17–18 м относительно водной поверхности Краснооскольского водохранилища (рис. 3). На момент обследования в 2013 г. поверхность крепости была покрыта листовым лесом с подлеском. Ориентировочные размеры периметра укреплений составляют 75×60 м. Они занимают площадь 0,45 га. По периметру внутреннего дворища проходит линия грунтовых валов, образуя в плане трапецию. На юго-западном углу имеет место расширение, характер которого может указывать на расположение в этом месте башни, возможно, отличавшейся большими размерами от остальных, расположенных на других углах крепости. Также можно предположить, что это остатки возникшего на поздних этапах эксплуатации крепости роската (батареи) – так как это был наименее защищенный природными условиями участок крепости, обращенный к напольной части мысовой площадки, и его необходимо было укреплять наиболее тщательно.

В северо-западном секторе дворища имеется овальное углубление до двух метров относительно уровня дневной поверхности укрепленной площадки. Проезды имеются с востока и запада. Восточный проем образован, возможно, в последние десятилетия, но

не исключено, что это остатки калитки к воде крепости XVII–XVIII вв. С этой же – восточной – стороны в засоренном углублении рва наличествуют каменные глыбы песчаника различного размера, отношение которых к памятнику остается под вопросом.

Линия обороны с южной стороны (рис. 3; рис. 4) имеет следующие параметры: ров шириной 12 м прилегает к валу шириной 6 м. Высота вала относительно дневной поверхности внутреннего двора составляет 1,15 м. Перепад высот от дна рва до гребня вала составляет 1,78 м. Гребень вала относительно внешнего края рва находится на высоте 1,35 м.

С северной стороны (рис. 3; рис. 4) оборонительный рубеж, хотя и подобен вышеописанному, однако имеет существенное отличие в перепаде высот: ров шириной 12 м прилегает к валу шириной 6 м. Высота вала относительно дневной поверхности внутреннего двора составляет 1,05 м. Перепад высот от дна рва к гребню вала составляет 3,30 м. Гребень вала относительно внешнего края рва находится на высоте 1,70 м.

В юго-западном секторе внутреннего двора городища было произведено шурфование площадью 1×1 м с целью выяснения характера культурных отложений. В результате выяснено, что под дерном (0–0,05 м) находился слой чернозема, смешанный с глиной, в котором содержались фрагменты керамической посуды XVIII в., костей животных и маленькие песчаниковые камни. Мощность этих отложений составляла около 0,4 м. Ниже находилась материковая глина.

Для того чтобы составить представление об общей планировке Гороховатского городища, необходимо сопоставить все имеющиеся о памятнике сведения. Сличение данных разных лет и различных исследователей (в первую очередь, периметров обороны, указанных Д. И. Багалеем и И. И. Ляпушкиным) заставляют более внимательно проанализировать топографические особенности прилегающей местности. Становится очевидным, что яры, расположенные на территории с. Гороховатки, охватывают с напольной стороны небольшое трапециевидное в плане укрепление (цитадель) на стрелке мыса.

Размер периметра указанных яров никоим образом не соотносится с данными, приводимыми Д. И. Багалеем. Внешний абрис памятника, соответствующий данным Д. И. Багаля, следует, по

всей видимости, искать в топографических особенностях местности западнее и южнее объектов, описанных выше. На место прохождения внешней линии обороны могут указывать овраги протяженностью около 1,5 и 2 км, дугообразно охватывающие возвышенность с севера и юга (участки IV и V на рис. 5). Очень вероятно, что это следы рвов, которые со временем превратились в эрозийные длинные западины, поглотившие в значительной степени валы и другие элементы инженерных сооружений, располагавшихся вдоль них. Если принять это предположение, то периметр огражденной площадки городища становится максимально приближенным к данным, приведенным Д. И. Багалеем. Исходя из современного состояния памятника, подтверждение и дальнейшее уточнение его планировки и характера использования территории возможно и необходимо будет выяснить в ходе проведения археологических исследований, которые, бесспорно, помогут дать ответ на многие возникающие вопросы.

Данные о салтово-маяцких памятниках, расположенных в округе Гороховатского городища

За более чем столетнее археологическое обследование нижнего течения Оскола, несмотря на его эпизодичность, были накоплены данные о целом ряде салтово-маяцких памятников, расположенных в непосредственной близости – до 5–7 км – от Гороховатского городища (рис. 1). На данный момент, помимо самого городища с салтово-маяцкой керамикой, к условному «гнезду» салтово-маяцких поселений, ограниченному указанным выше расстоянием, можно отнести 10 памятников данной культуры. (Отношение более удаленных салтово-маяцких памятников к Гороховатскому гнезду также не исключено, и в таком случае их количество может быть удвоено, однако указанное расстояние взято из соображений бесспорной очевидности территориальной взаимосвязи.) Степень полноты сведений и локализации на карте этих памятников (как, впрочем, и многих других) явно недостаточна. Тем не менее факт их наличия зафиксирован и должен приниматься во внимание при дальнейших работах, необходимость в которых очевидна. Приведем имеющиеся в нашем распоряжении данные.

В пгт Боровая, согласно «Справочнику по археологии Украины: Харьковская область», находятся два поселения салтово-маяцкой культуры [Шрамко, Михеев, Грубник-Буйнова, 1977, с. 54]. Данные об этих археологических объектах опираются на «Объяснительный текст к археологической карте Харьковской губернии» 1905 г., составленный Д. И. Багалеем [Багалей, 1905, с. 64] и схемы планов землепользователей Харьковской области с нанесением памятников археологии [Схемы землепользователей..., 1973]. При изучении этих документов автором данной работы сведений о салтово-маяцких поселениях не выявлено. Возможно, что ссылка на необходимый источник упущена, или же авторы справочника пользовались личными, письменно незадокументированными наблюдениями. Следует учесть, что Б. А. Шрамко и В. К. Михеев проводили разведки на рассматриваемой территории в 50–70-х гг. XX в.

У юго-западной окраины с. Подлиман, в урочище «Малиево» (Нужнево), на песчаной возвышенности разведками Б. А. Шрамко, проводившимися в 1956 г. [Шрамко, 1956, с. 5, рис. II, 25–29]⁸, было выявлено селище салтово-маяцкой культуры. Помимо керамики бронзового века и поделок из кремня была собрана коллекция разнообразной салтово-маяцкой керамики и найден обломок рукояти железного серпа архаического типа, подобные которому использовались вплоть до раннего средневековья. Судя по фотографиям, иллюстрирующим данные находки, были найдены фрагменты кухонных горшков и столовых сосудов с типичными нарезными – прямолинейным и волнистым – зонально расположенными орнаментами.

На первой надпойменной террасе левого берега Оскола, в 3-х км к западу от села (ныне затоплено водами Краснооскольского водохранилища), расположено салтово-маяцкое поселение, на котором в 1956 г. Б. А. Шрамко проводил раскопки в рамках работ Оскольской новостроечной экспедиции, возглавляемой Д. Я. Телегиным. Основное внимание уделялось раскопкам кургана, входившего в обширную курганную группу. Но при этом автором раскопок отмечено, что в поверхностных слоях кургана имели место находки эпохи бронзы и салтово-маяцкой культуры. Это объяснялось тем, что

---

⁸ В «Справочнике по археологии Украины: Харьковская область» [Шрамко, Михеев, Грубник-Буйнова, 1977, с. 56] ошибочно указано, что поселение выявлено разведками 1957 г.

на территории курганного могильника существовали поселения указанных временных периодов.

Салтово-маяцкие древности были представлены фрагментами керамических сосудов: стенками и ручками кувшинов, стенками кухонных горшков и обломками амфор. Помимо погребений катакомбной культуры и современных христианских, было выявлено вытянутое на спине труположение VIII–IX вв., ориентированное головой на запад с небольшим отклонением к югу, с предметами салтово-маяцкого круга. Рядом с курганом был заложен шурф, выявивший, помимо слоя бронзового века, также и салтово-маяцкий. Кроме того, была обнаружена полуземлянка салтово-маяцкого времени с остатками каменно-глиняной подковообразной в плане печи и столбовыми ямами по углам жилища. В ее заполнении отмечены находки фрагментов кухонной и столовой посуды, амфор, изготовленных из стенок амфор пряслиц, а также фрагмента жернова, найденного в развале печи. Кухонная посуда имела типовой нарезной линейный орнамент, столовая – вертикальные лощеные штрихи, на двух днищах зафиксированы остатки гончарных клейм. К северу от данного комплекса было выявлено еще одно салтово-маяцкое погребение в виде труположения, ориентированного на северо-восток, при котором были найдены железные нож и пряжка. Раскопки планировалось продолжить в следующем, 1957 г., но о том, было ли оно проведено, данные отсутствуют [*Шрамко, 1956*, с. 8–14, рис. VI–XV].

На правом берегу Оскола у с. Комаровки – непосредственно у населенного пункта и к северо-востоку от него, на месте бывшего с. Ральковки, – зафиксированы салтово-маяцкие материалы Н. В. Сибилевым в начале 20-х гг. XX в. [*Сибилев, 1926*, с. 18] и В. К. Михеевым в 1961, 1962 и 1970 гг. Последним были найдены, помимо керамики бронзового века, обломки ручек амфор и венчик сосуда с большой примесью шамота в тесте [*Михеев, 1961*, с. 16, табл. X, 9; табл. XXIX, 5, 7].

В 4-х км севернее с. Гороховатки В. К. Михеевым была обнаружена керамика на узкой береговой полосе протяженностью 120 м. Кроме древностей бронзового века, были найдены фрагменты салтово-маяцкой посуды: кухонные горшки с волнистым по венчику и линейным на стенках нарезными орнаментами, а также стенка красноглиняной амфоры [*Михеев, 1962*, с. 3, 4, табл. II, 20–23].

В 1 км севернее от вышеописанного селища, по левую сторону впадающего в водохранилище ручья, вдоль береговой линии протяженностью 100 м было обнаружено еще одно селище с отложениями бронзового века и салтово-маяцкой культуры, которая была представлена стенками сосудов грубой выработки с большим содержанием крупной дресвы в тесте, а также обломками амфор [Михеев, 1962, с. 4, табл. I, 14–22].

В непосредственной близости от Гороховатского городища, не превышающей условно принятого нами расстояния в 7 км, находится селище салтово-маяцкой культуры у ныне нежилого с. Голубовки, зафиксированное И. И. Ляпушкиным в 1947 г. [Ляпушкин, 1961, с. 201, 202, 213, 214] и повторно обследованное В. К. Михеевым в 1970 г. Поселение занимает склон выступа, расположенного между поймой Оскола и Григоровым Яром. На огородах местных жителей В. К. Михеев отметил множественные находки разнообразной салтово-маяцкой керамики и амфор, но не дал ни детального их описания, ни иллюстративного материала [Михеев, 1970, с. 9].

Кучность таких селищ вокруг укрепленного центра – Гороховатского городища, на котором также встречалась салтово-маяцкая керамика, несколько ниже, чем по Северскому Донцу. Однако это может быть специфической отличительной особенностью памятников в нижнем течении Оскола – как вокруг городища Пристен [Сви-стун, 2014; Сви-стун, Лаптев, 2016], расположенного выше по течению («гнездо» XII согласно нумерации, начатой А. З. Винниковым и С. А. Плетнёвой [Винников, Плетнёва, 1998, с. 34, рис. 6]), так и вокруг Гороховатского городища («гнездо» XIII).

Выводы

Анализ разрозненных и порой отрывочных данных о Гороховатском городище и прилегающих к нему салтово-маяцких селищах делает очевидным, что принцип организации поселенческой структуры в нижнем течении р. Оскол подобен лесостепным памятникам в долине рр. Северского Донца и Оскола: сгруппированность открытых поселений вокруг укрепленного центра хотя и различается, но общая тенденция является статичной. В то же время нельзя исключать того, что некоторая вариабельность в сгруппированности

является следствием неравномерности археологической изученности двух соседствующих микрорегионов.

Непосредственно о Гороховатском городище можно сказать следующее: на его территории прослеживаются два строительных периода – салтово-маяцкий и времен колонизации Слобожанщины. Городище раннесредневекового времени имеет, скорее всего, три линии обороны, отсекающие мысовую оконечность от поля и образующие три дворища. Из них первая (наружная) линия имеет периметр протяженностью около 3,5 км, вторая (средняя) – около 1 км, третья (цитадель) – около 200 м. О том, что последняя существовала еще в раннем средневековье и имеет отношение к салтово-маяцкой культуре, говорит ее трапециевидная форма, широко распространенная в салтово-маяцкой военной архитектуре. Колонисты XVII–XVIII вв., очевидно, лишь приспособили сохранившиеся валы и рвы под нужды своей крепости. Построить же большое городище с эшелонированной обороной им было априори не под силу. Об этом свидетельствуют сохранившиеся письменные источники, упоминающие малое количество поселенцев-слобожан, среди которых пребывающих на службе, т. е. взрослых мужчин-воинов, насчитывалось во второй половине XVII в. в пределах от трех до пяти десятков.

Об ограниченных людских ресурсах можно судить по сведениям о деятельности А. С. Опухтина, занимавшегося вопросами обустройства укрепленной линии от Валуек до Царева-Борисова. В 1680 г. он намеревался укрепить, помимо прочих, уже существующий к тому времени городок Гороховатку. Но при этом вынужден был писать в Разрядный приказ о необходимости присылки в Острополье «прибавочных людей», так как на то время в данном населенном пункте проживало лишь «38 семей черкас и русских». Данная просьба не получила поддержки [*Загоровский, 1980, с. 72, 76, 142, 185*].

Кроме того, построение эшелонированной системы обороны с максимальным использованием защитных свойств местности (в данном случае мысового выступа) не типично для фортификационного искусства XVII–XVIII вв. Это наглядно видно при изучении планов укреплений указанного исторического периода, хотя в отдельных случаях (в частности здесь) на практике применялось частичное использование остатков фортификационных сооружений предшествующих времен [*Алфорова, 1989*]. В нелегких и опасных

условиях колонизации Поля при опасности неприятельских нападений возникала необходимость наиболее быстрого строительства укреплений на потенциально опасных направлениях. Поэтому новые крепости зачастую возводились на старых городищах, размещенных у бродов – на путях возможного проникновения татар – и сохранивших отчасти оборонительные элементы, которые возможно было частично использовать при новом строительстве. Так, на просьбу поселян-колонистов, обращенную в 1659 г. к царю Алексею Михайловичу, было получено разрешение: «...Салтовским черкасам атаману Ивану Семеновичу с товарищи на Салтовском [Верхнесалтовском. – Г.С.] городище по среднему валу острог велели ставить собою со всякими крепостями...» [Багалій, 1990, с. 32, 58].

В пользу салтово-маяцкого происхождения фортификаций Гороховатского городища говорит и то, что в его валах П. Д. Либеров фиксировал песчаник [Либеров, 1955, с. 5], который широко использовался салтово-маяцким населением. К тому же, помимо салтово-маяцкой керамики и артефактов XVII–XVIII вв., в пределах городища прочих культурных отложений не выявлено. Поэтому иная – альтернативная – культурная интерпретация не имеет оснований. В то же время отсутствие на лесостепных салтово-маяцких городищах сплошного соответствующего культурного слоя не является редкостью.

Выявленные в процессе анализа имеющихся данных характеристики оборонительных сооружений Гороховатского городища позволяют уточнить его место в типологической схеме лесостепных салтово-маяцких укреплений. Ранее, при недостаточности данных, рассматриваемый памятник был мною под сомнением причислен к виду 3А второго типа (ТІВ3А), характеризующемуся как сложные городища (с двумя и более дворищами), максимально использующими рельеф местности и не имеющими совмещенных линий обороны [Сви́стун, 2014, с. 94, 96, табл. 1]. После проведенной работы укрепления в Гороховатке обоснованно можно отнести к виду 1А второго типа (ТІВ1А) – сложным городищам (с двумя и более дворищами), с четырехугольной планировкой цитадели, не имеющим совмещенной линии обороны. К такому же виду и типу принадлежит и соседствующее с Гороховатским городище Пристен в нижнем течении р. Оскол.

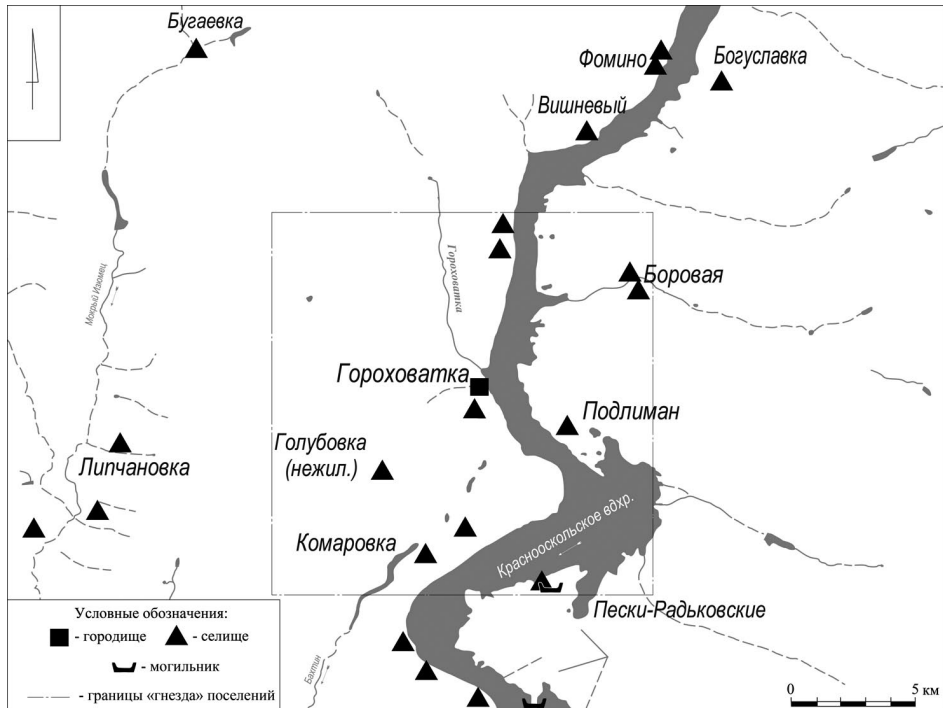

Рис. 1.
Салтово-маяцкие памятники в округе с. Гороховатки

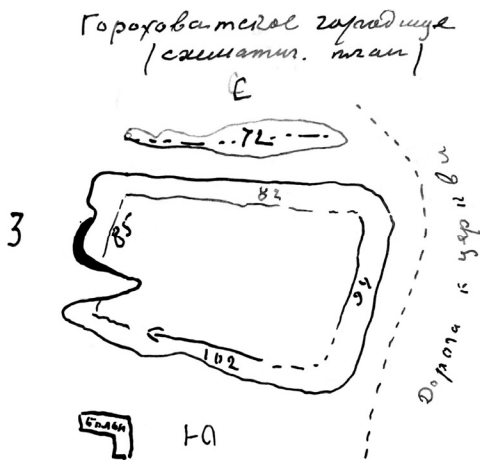

Рис. 2.
Городище Гороховатка. План Сибилева 1923 г.

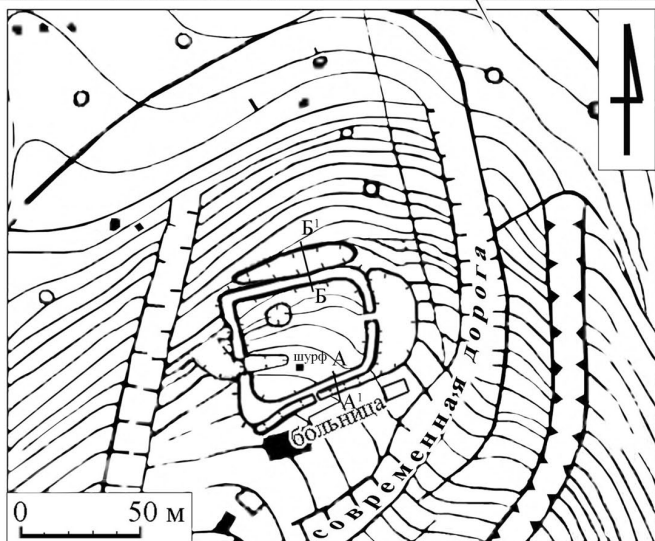
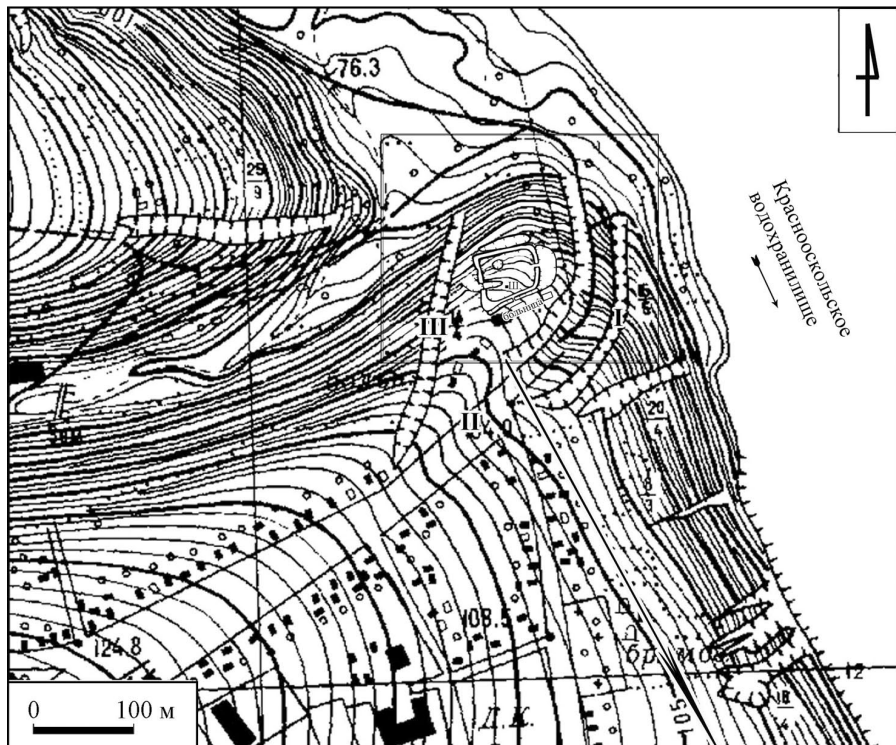

Рис. 3.
Топографический план Гороховатского городища

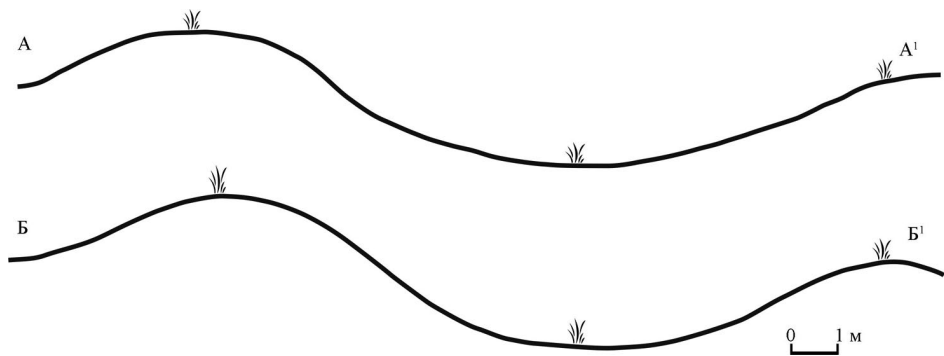

Рис. 4.
Профили валов и рвов цитадели Гороховатского городища

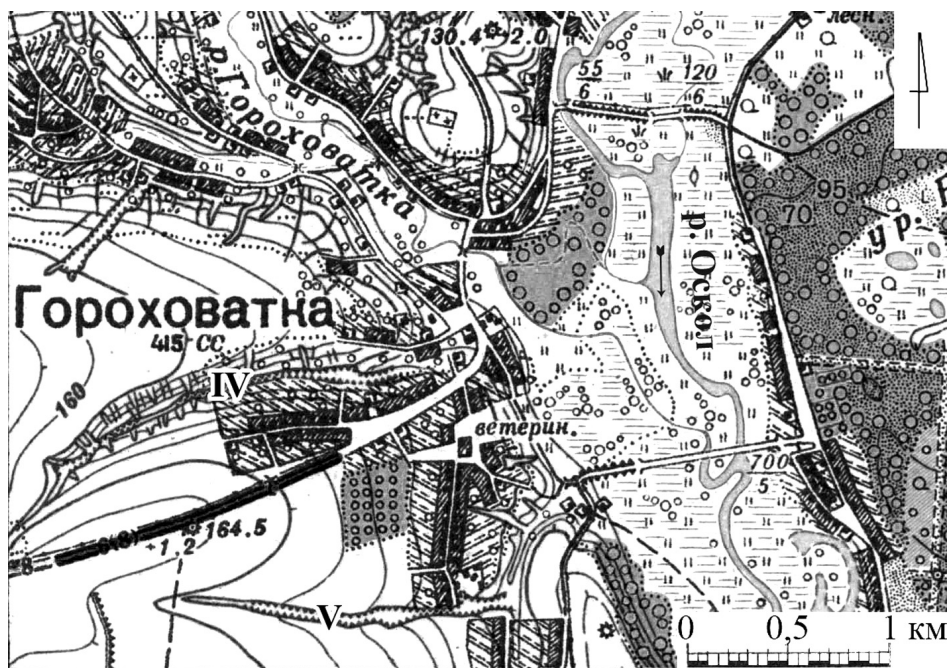

Рис. 5.
Местность в районе с. Гороховатки на карте 1949 г.

Литература

- Алфорова Г.В. Русские города XVI–XVII веков. М., 1989.
- Альбовский Е. Харьковские казаки. Т. I. Кн. I. Харьков, 2009.
- Багалея Д. И. Объяснительный текст к археологической карте Харьковской губернии // Тр. XII Археологического съезда. Т. I. М., 1905.
- Багалій Д. І. Історія Слобідської України. Харків, 1990.
- Винников А. З., Плетнёва С. А. На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение. Воронеж, 1998.
- Загоровский В. П. Изюмская черта. Воронеж, 1980.
- Колода В. В., Маслийчук В. Л., Мирошниченко С. В., Парамонов А. Ф., Романовский В. С., Исаев Т. Комментарии // Филарет (Д.М. Гумилевский). Историко-статистическое описание Харьковской епархии: В 3-х т. Т. 3. Харьков, 2006.
- Либеров П. Д. Отчет о работе Донецкого отряда Донской экспедиции в 1955 г. // Научный архив ИА НАН Украины. № 1955/20.
- Либеров П. Д. Разведки в пойме реки Оскол // КСИА. Вып. 83. М., 1961.
- Ляпушкин И. И. Днепровская Левобережная экспедиция 1947 г. Разведка И.И. Ляпушкина. Учетные археологические карточки №№ XXVI–XLVIII // Научный архив ИА НАН Украины. № 1947/29.
- Ляпушкин И. И. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа // МИА. № 104. М.–Л., 1961.
- Михеев В. К. Отчет о археологических раскопках и разведках в 1961 г. // Научный архив ИА НАН Украины. № 1961/24а.
- Михеев В. К. Отчет о музейных экскурсиях и археологических исследованиях 1970 г. // Научный архив ИА НАН Украины. № 1970/71.
- Михеев В. К. Отчет об археологических разведках в 1962 г. // Научный архив ИА НАН Украины. № 1962/28.
- Неволин К. А. Общий список русских городов // Полное собрание сочинений в шести томах. История Российских гражданских законов. 1857–1859. Т. VI. Исследования о различных предметах заповедения. СПб., 1859.
- Оглоблин Н. Н. Обзорение историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного Приказа. М., 1884.
- Педаев Д. К., Федоровский А. С., Аверин В. Г., Талиев В. И., Сумцов Н. Ф. и др. Природа и население Слободской Украины. Харьковская губерния (репринтное издание). Харьков, 2007.
- Свистун Г. Е. Кабаново (Старопокровское) городище // Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження. Збірник наукових праць. Вип. 3. Харків, 2013.
- Свистун Г. Е. Типология салтово-маяцких лесостепных городищ на современном этапе // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 12. Донецк, 2014.

- Свистун Г. Е., Лаптев А. А.* Салтово-маяцкое городище у с. Пристен и его округа // Дивногорский сборник. Вып. 4. Воронеж, 2016 (в печати).
- Сибилев Н. В.* Донецкие городища и стоянки по р. Осколу // Научный архив ИА НАН Украины. Личный фонд Н. В. Сибилева. Ф. 4. 1927.
- Сибилев Н. В.* Древности Изюмщины. Вып. II. Изюм, 1926.
- Схемы землепользователей Харьковской области с нанесением памятников археологии. Харьков, 1973.
- Филарет (Д. М. Гумилевский).* Историко-статистическое описание Харьковской епархии: В 3-х т. Т. 2. Харьков, 2005.
- Шрамко Б. А.* Отчет об археологических разведках и раскопках Северо-Донецкой экспедиции ХГУ в 1956 г. // Научный архив ИА НАН Украины. № 1956/19.
- Шрамко Б. А., Михеев В. К., Грубник-Буйнова Л. П.* Справочник по археологии Украины (Харьковская область). Киев, 1977.

Сокращения

ИА – Институт археологии

КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

НАН – Национальная Академия наук

ХГУ – Харьковский государственный университет

ХДУ – Харківський державний університет

Г. Є. Свистун

Городище Гороховатка (Остропол'є) і його округа: проблеми культурно-історичної інтерпретації

Резюме

Відоме з XVII ст. городище Гороховатка (Остропол'є) тривалий час залишалося без належної уваги фахівців в галузі салтово-маяцької культури. Як показав аналіз накопичених за багато років даних про пам'ятку, городище являє собою типовий укріплений центр для лісостепового «гнізда» поселень салтово-маяцької культури, розташований в нижній течії р. Оскіл. Городище має три лінії укріплень, внутрішня з яких – цитадель – має в плані форму трапеції.

Ключові слова: городище, Гороховатка (Остропол'є), салтово-маяцька культура, укріплений центр, Оскіл, цитадель.

Г. Е. Свистун

**Городище Гороховатка (Острополье) и его округа:
проблемы культурно-исторической интерпретации**

Резюме

Известное с XVII в. городище Гороховатка (Острополье) долгое время оставалось без должного внимания специалистов в области салтово-маяцкой культуры. Как показал анализ накопленных за многие годы данных о памятнике, городище представляет собой типичный укрепленный центр для лесостепного «гнезда» поселений салтово-маяцкой культуры, расположенного в нижнем течении р. Оскол. Городище имеет три линии укреплений, внутренняя из которых – цитадель – имеет в плане форму трапеции.

Ключевые слова: городище, Гороховатка, салтово-маяцкая культура, укрепленный центр, Оскол, цитадель.

G. E. Svistun

**Hill-Fort Gorohovatka (Ostropole) and its District:
the Problem of cultural and Historical Interpretation**

Summary

Known since the XVII century hill-fort Gorohovatka (Ostropole) remained without proper attention of specialists in the field of Saltovo-Mayaki culture for a long time. According to the analysis of the accumulated over the years of the monument data, settlement is a typical fortified center for the forest-steppe of «nest» settlements Saltovo-Mayaki culture, located in the lower reaches of the river Oskol. Mound has three lines of fortifications, inside of which – the citadel – is in terms of the shape of a trapezoid.

Keywords: hill-fort, Gorohovatka, Saltovo-Mayakaya culture, fortified, Oskol, citadel.